

Международное гуманитарное право

ВЫЗОВ, БРОШЕННЫЙ 26-й КОНФЕРЕНЦИЕЙ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Д-р Ганс Петер Гессер* (Швейцария)

50 лет назад представители государств, собравшиеся в Сан-Франциско, основали ООН как всемирную организацию, в задачи которой, помимо других, входила и «поддержка прогрессивного развития международного права и его кодификации»¹. Генеральная Ассамблея ООН организовала Комиссию международного права, которая должна была выполнять подготовительную работу для кодификаций. Это высокое собрание виднейших ученых-юристов решило не включать в программу своей деятельности разработку военных законов, аргументируя свое решение тем, что, поскольку война объявлена в Уставе ООН вне закона, действия в этом направлении становятся ненужными. Более того, по утверждению комиссии, исследования этого предмета могли быть восприняты общественным мнением как недостаток доверия к ООН по вопросу урегулирования конфликтов между государствами и поддержания международного мира².

Это было в 1949 году. Тремя годами раньше, в 1946 году, Международный Военный Трибунал в Нюрнберге вынес вердикт главным военным нацистским преступникам, и в 1948 году его примеру последовал Международный Трибунал на Дальнем Востоке. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека³ и конвенцию «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»⁴, а конвенция «О правах беженцев»⁵ была принята в 1951 году.

Сделав короткий экскурс в историю ООН и вспомнив о важнейших периодах развития современного правопорядка, мы можем прийти к выводу о том, что «международный законодатель» прояв-

* Главный редактор «Международного журнала Красного Креста», бывший старший юрисконсульт Международного комитета Красного Креста (МККК), Женева.

лял высокую заинтересованность в создавшейся области международных отношений, в защите прав человека во всем мире, в то же время отвергая идею создания системы защиты человека в случае вооруженного конфликта. В чем причина такого удивительного отношения к данному вопросу?

Важнейшим достижением Устава ООН, без сомнения, является запрещение использования силы в международных отношениях⁶. В 1945 году война ясно показала, что не может являться хоть сколько-нибудь приемлемым методом решения межгосударственных споров. И все же государства по разным мотивам продолжают прибегать к военной силе. Это происходит, когда государство незаконно начинает войну и совершает акт агрессии против другого государства, нарушая Устав (пример: нападение Ирака на Кувейт). Другой пример, когда государство защищается от агрессии третьей страны, используя свое право на самозащиту; в этом случае оно прибегает к военной силе на законном основании (пример: снова Кувейт)⁷. Более того, в соответствии с главой VII Устава ООН Совет Безопасности имеет право принять решение об использовании военной силы или дать разрешение странам — членам Совета Безопасности на использование такой силы (примеры: война в Персидском заливе, операции вооруженных сил ООН в Сомали и бывшей Югославии)⁸. И наконец, закон о неиспользовании военной силы не распространяется на внутригосударственные конфликты, другими словами, на гражданские войны. В п. 7 статьи 2 Устава ООН подобные конфликты названы «делами, находящимися под юрисдикцией только самого государства».

Несмотря на то что война запрещена, она продолжает оставаться реальностью нашего времени. С 1945 года более 22 млн. человек погибли более чем в 120 конфликтах. В настоящее время более 30 вооруженных конфликтов приносят жертвы и разрушения. По некоторым источникам, количество беженцев может достигать 23 млн., а количество перемещенных лиц — 29 млн. Ежегодно более 20 тыс. людей, мирное население, среди которого много детей, погибают или получают увечья в результате взрывов противопехотных наземных мин. Никогда раньше за всю историю, даже в годы Второй мировой войны, Международный комитет Красного Креста не посылал столько представителей на места военных действий по всему миру и не распределял такое количество материальной помощи среди жертв войны⁹.

Этот короткий взгляд на существующее положение вещей говорит о несколько наивном оптимизме Комиссии международного права и дает возможность более реалистично оценить настоящее. Вердикт однозначен: разрешено это законом или нет, война занимает очень большое место в современной действительности. Что же

случилось с тем вниманием, которое уделялось кодификации военных законов, или, как мы предпочитаем их сейчас называть, гуманитарному праву, со времени создания системы ООН? Что происходит сейчас, через несколько лет после окончания холодной войны, когда в ходе истории произошла такая значительная перемена? Необходимо уточнить, что под гуманитарным правом мы подразумеваем ту часть международного права, которая ограничивает ведение военных действий на военных объектах и защищает определенную, особенно уязвимую часть населения от последствий войны¹⁰.

От Второй мировой войны к Дополнительным протоколам 1977 года

Когда в 1949 году Комиссия международного права решила не принимать участия в развитии международного гуманитарного права, подготовка к новой кодификации уже давно шла за пределами системы ООН. Основываясь на опыте, полученном во время Второй мировой войны, Международный комитет Красного Креста подготовил три новых текста, чтобы заменить существовавшие Женевские конвенции 1929 года — о раненых и больных военнослужащих, о раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих и о военнопленных. Существовал еще и четвертый документ, который предусматривал защиту гражданского населения от последствий войны. Эти четыре проекта были обсуждены и приняты странами—участницами Дипломатической конференции, созванной по просьбе Международного комитета Красного Креста правительством Швеции. Они получили название Женевских конвенций «О защите жертв войны» от 12 августа 1949 г., которые теперь приняты 186 государствами, то есть практически всем мировым сообществом¹¹.

Подкрепленные и дополненные правилами международного обычного права, эти четыре Женевские конвенции 1949 года все еще действуют. Они до сих пор применяются, например в конфликтах на Ближнем Востоке 1967 года, в войне 1982 года за Фолклендские/Мальвинские острова, в конфликте между Ираном и Ираком, в войне в Персидском заливе 1990—1991 годов, в военных действиях в бывшей Югославии или в гражданских войнах в Шри-Ланке, Афганистане, Чехии и некоторых африканских странах. Единственным большим недостатком Женевских конвенций является то, что в них нет прямого упоминания о проблемах гражданского населения, вызванных ведением военных действий. Известно, что закон 1949 года запрещает неразличающие военные действия и нападение на мирных граждан. Еще один недостаток Женевских

конвенций в том, что Договор о согласии не отвечает никаким требованиям. Я вернусь к этому вопросу после короткой оценки последнего шага на пути развития международного гуманитарного права — о принятии двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям на Дипломатической конференции в 1977 году. Протокол I¹² о международных вооруженных конфликтах в настоящее время принят 143 государствами, а Протокол II¹³ о внутренних вооруженных конфликтах — 134 государствами.

Новый закон против неразличающего ведения войны

Новый Дополнительный протокол I 1977 года о международных вооруженных конфликтах стал официальной, законной защитой от тотальной войны¹⁴. Вот основная идея главы о защите гражданского населения от последствий проведения военных действий: «Как все гражданское население в целом, так и отдельные граждане не должны быть объектом нападения»¹⁵. Из этого следует, что должно быть четкое разграничение между военными объектами, с одной стороны, и гражданами и мирными объектами — с другой. Военные операции могут вестись только против военных объектов, и в Протоколе I дано четкое определение военного объекта — первое определение за всю историю военного права¹⁶. Неприцельные операции, то есть те, которые проводятся без учета существования военных целей и защищенных граждан, несовместимы с международными правовыми нормами (пример: «ковровое бомбометание» во время Второй мировой войны).

Военные операции редко предоставляют возможность точно выявить чисто военные объекты. Современные военные действия проводятся в высокоразвитых городах и неизбежно подвергают жизнь граждан опасности и приводят к разрушениям. Чтобы закон действовал, необходимо принять эти обстоятельства во внимание. Именно это и было сделано в Протоколе I, когда многовековой принцип приобрел относительно новое звучание. Соответственно военная операция становится противозаконной, если ущерб, нанесенный гражданскому населению, будет чрезмерным относительно ожидаемого военного преимущества¹⁷. Другими словами, если предполагаемый ущерб гораздо больше по сравнению с тем, что можно отвоевать (например, бомбардировка и полное разрушение Ковентри, Дрездена или многих русских городов и деревень во время Второй мировой войны), ход операции должен быть изменен, она должна быть прервана или полностью прекращена.

Военные не перестают твердить нам, что это звучит слишком сухо и сложно. Проведение военных операций — это очень слож-

ный процесс, который требует от высшего командования не только обладания высокими техническими навыками, но и принятия трезвых, разумных решений. И все же, по моему мнению, с этой новой проблемой, привнесенной международным гуманитарным правом в профессию военного, можно справиться. Ради достижения цели этих законов, которая заключается в том, чтобы свести до минимума потери среди гражданского населения и избежать ненужных разрушений, стоит постараться. Несомненно, эта цель поставлена с учетом человеческих, этнических и религиозных ценностей. Но и по политическим, и даже по военным соображениям следует поддержать идею об ограничении дозволенного во время ведения военных действий. Какими целями можно оправдать страдания людей и разрушения в Боснии? Неужели даже союзники в конце Второй мировой войны не пришли к выводу о том, что полное разрушение немецких городов не было вызвано военной необходимостью и, возможно, было ошибкой?

Протокол I также предлагает ряд особых положений о защите разных сфер жизни гражданского населения во время войны. Например, Протокол I запрещает нападение на то, что названо в нем «местами проведения работ и сооружениями, содержащими опасность» (дамбы, плотины или атомные станции), если такое нападение может нанести серьезный ущерб гражданскому населению¹⁸. Более того, новый закон запрещает разрушение и уничтожение жизненно важных объектов, таких как продовольственные запасы, урожай и живой инвентарь, а также сооружения, обеспечивающие население питьевой водой, и ирригационные установки, с целью вызвать голод среди населения¹⁹. Хотелось бы особенно заострить внимание на важности запасов питьевой воды в выживании. В то же время в различных положениях Протокола I указаны правила, по которым устанавливается размер пособия нуждающимся, даже для населения, находящегося в условиях оккупации²⁰. Далее положения Протокола I пытаются предложить решение проблем, вызванных нетрадиционным ведением военных действий или партизанской войной. Очень непросто было достигнуть компромисса между главными требованиями основных военных законов и условиями, выдвинутыми различными современными способами ведения войны. Говоря об основной обязанности солдата — отделить себя от гражданской жизни, — новый закон в то же время разрешает служащим вооруженных сил уходить в подполье в определенных обстоятельствах²¹. Нет необходимости вникать во все детали этой довольно сложной правовой конструкции. Достаточно сказать, что сторонники нетрадиционных методов ведения войны и приверженцы классического типа военных действий стремятся прийти к соглашению, которое бы полностью учитывало интересы мирного населения.

Протокол I представляет ряд других нововведений — от положений об обязанности докладывать о судьбе граждан и военнослужащих, пропавших во время военных операций²², или кодификации основных юридических гарантий, предоставляемых людям, потерявшим свободу²³, до признания привилегированного положения организаций, занимающихся защитой гражданского населения²⁴. В Протоколе I снова подтверждаются такие принципы военных законов, как запрещение использования оружия и способов ведения войны, которые могут нанести чрезмерный, неповторимый ущерб или причинить ненужные страдания²⁵. В Конвенции ООН «Об обычном вооружении» развиваются принципы, установленные в Протоколе I, и указываются ограничения на использование таких видов вооружения, как мины, ловушки и зажигательные бомбы²⁶. Принимая во внимание огромный вред, причиненный невинным гражданам противопехотными наземными минами во многих охваченных войной регионах, необходимо немедленно разработать новые жесткие правила использования таких мин с последующим полным запретом на их использование²⁷. Продолжающая действовать Конвенция, принятая на Конференции по обычным видам вооружения, не предлагает значительных шагов в этом направлении.

Более мощный ответ на насильственные действия внутри страны

Второй договор, принятый в 1977 году, — Дополнительный протокол II — включает в себя вопросы урегулирования конфликтов, носящих немеждународный характер, обычно называемых гражданскими войнами²⁸. Под немеждународным конфликтом мы подразумеваем организованное использование силы группами мятежников, которое заканчивается тем, что насилие, достигающее определенного уровня, вызывает ответное насилие со стороны правительства. Эти вооруженные группировки, как правило, получают отпор от вооруженных сил правительства, поскольку принятия обычных правовых мер в такой ситуации недостаточно. Уже в Женевских конвенциях 1949 года были указаны основные гражданские права, которые необходимо уважать во время гражданской войны. Таким образом, в 1949 году было совершенно посягательство на государственный суверенитет, поскольку такие вопросы решаются только внутри государства, а Протокол II просто поставил вопрос о необходимости защиты лиц, которые не участвуют или уже не участвуют в актах насилия в ходе немеждународных вооруженных конфликтов. Эта необходимость носит чисто гуманитар-

ный характер и никоим образом не посягает на право государства поддерживать или восстанавливать порядок на своей территории.

Включив в систему международного гуманитарного права вопрос о внутренних вооруженных конфликтах, Женевские конвенции 1949 года поддержали Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН годом раньше. Здесь необходимо добавить несколько слов о соотношении между международным гуманитарным правом и законом о правах человека. Без сомнения, цели этих двух областей международного публичного права совпадают, ведь они направлены на то, чтобы ограничить власть государства (имеется в виду произвольная трактовка прав человека самим государством). Договоры о правах человека (поддержанные обычным правом) носят всеобъемлющий характер, они охватывают почти все сферы жизни и должны выполняться при любых обстоятельствах (хотя в чрезвычайной ситуации их действие может быть приостановлено). Международное гуманитарное право применяется только во время международных или внутренних вооруженных конфликтов. Как бы то ни было, поскольку его положения сформулированы таким образом, чтобы принять во внимание все специфические обстоятельства военного времени, их нужно принимать без исключения. Обычно положения гуманитарного права применяются «за границей», то есть они защищают врага. Другими словами, международное гуманитарное право — это особая часть международного права, включающая различные аспекты закона о правах человека, который рассматривает все основные вопросы, касающиеся вооруженных конфликтов. Несмотря на то что закон о правах человека и гуманитарное право одинаково применяются во внутренних вооруженных столкновениях, они все еще остаются различными отраслями международного права.

Современная история показала, как важно подчинить внутренние вооруженные конфликты жестким правилам, зафиксированным в международном гуманитарном праве. Действительно, с 1949 года большинство вооруженных конфликтов являлись по сути гражданскими войнами, многие из которых собрали ужасную дань смертями, горем и разрушениями.

Пробелы в современном праве

Новый закон 1977 года не затрагивает вопроса об использовании ядерного оружия, то есть не изменяет отношения международного права к нему. Ядерные державы предпочитают не обсуждать вопрос об угрозе ядерной войны в контексте международного гуманитарного права, оставляя его для рассмотрения на

переговорах по разоружению. В настоящее время Международный Суд рассматривает две просьбы о консультативном мнении по поводу законности использования атомного оружия. Я не думаю, что огромное количество проблем, вызванных существованием атомного оружия, можно решить только с помощью международного гуманитарного права.

Многие наблюдатели уверены в том, что современное гуманитарное право не может обеспечить правильного решения проблем, вызванных насилием в тех ситуациях, когда государственные структуры разрушаются (как в Сомали или Либерии). Возможно, они правы. Как бы то ни было, по-прежнему не решен вопрос о том, какая правовая система может эффективно заменить несуществующее правительство и полностью уничтоженные государственные структуры. Возможно, мы затронули тему, находящуюся за пределами возможностей права.

Обобщая все сказанное о международном гуманитарном праве, нужно сказать, что Протоколы 1977 года внесли огромный вклад в дело адаптации военных законов к условиям современной войны, в частности усилив запрет на ведение военных действий против гражданского населения. Это было значительным шагом вперед. Сегодня существующее международное гуманитарное право вместе с четырьмя Женевскими конвенциями, двумя Дополнительными протоколами и важным разделом обычного права более или менее справляются со своей задачей. В целом здесь нет серьезных пробелов, просчетов или несоответствий. Тем не менее существует определенная необходимость развития специфических отраслей права, которые могут применяться в войне на море или запрещать использование определенных видов вооружения (например, противопехотные мины или лазерное оружие).

Ахиллесова пята международного гуманитарного права: слишком частые нарушения

До сих пор не отпущенные военнопленные спустя почти десять лет после окончания войны между Ираном и Ираком, концентрационные лагеря и перемещения граждан в бывшей Югославии, массовые убийства в Руанде и Либерии, голод в Сомали и Судане, нападения на Сараево, Грозный или Кабул, приносящие бесчисленные жертвы среди гражданского населения, особенно среди самых уязвимых общественных групп, — средства массовой информации сообщают об огромном количестве нарушений международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов по всему миру, и подобные сообщения едва ли могут укрепить нашу

веру в международное право вообще и в международное гуманитарное право в частности.

И все-таки на самом деле международное гуманитарное право действительно уважается, и гораздо чаще, чем мы думаем. Средства массовой информации ничего не сообщают, когда военнопленных не пытаются, когда воссоединяется семья, разлученная войной, когда люди не умирают от голода или когда удары артиллерии направлены исключительно на военные объекты и не наносят повреждений домам мирных граждан. Уважение закона противниками в вооруженном конфликте считается событием, о котором нет необходимости говорить. Не стоит забывать, что гуманность в большинстве случаев все же преобладает в войне, как на поле боя, так и за его пределами.

Теперь давайте вернемся к частым нарушениям международного гуманитарного права, которые, надо признать, действительно происходят. Как любой другой международный договор, Женевские конвенции с Дополнительными протоколами установили ряд специальных механизмов и процедур контроля за выполнением их положений странами-участницами, включая обязанность предпринимать решительные действия против тех, кто не выполняет своих обязательств. Позвольте упомянуть некоторые из них.

В Женевских конвенциях особое внимание уделяется обязанности государства инструктировать служащих своих вооруженных сил таким образом, чтобы в любых ситуациях их поведение было согласовано с нормами международного гуманитарного права²⁹. Для того чтобы обеспечить уважение закона и предотвратить его нарушение, прежде всего необходимо довести его до сведения военнослужащих и организовать необходимый инструктаж. Специальные военные справочники по международному гуманитарному праву дадут необходимые инструкции тем, на ком лежит ответственность за выполнение закона, то есть офицерам командования на всех уровнях и военнослужащим.

В случае нарушения закона отдельными лицами преступники должны подвергаться суду в своей стране и нести наказание. Для серьезных преступлений, совершенных во время международных вооруженных конфликтов (точные термины для них — «серьезные нарушения» или «военные преступления»), в Конвенциях 1949 года и Протоколе I представлены всеобщие обязательства преследовать судебным порядком или выдавать нарушителя другому государству³⁰. Международный военный трибунал по бывшей Югославии постановил, что нарушение гуманитарного права даже во время внутренних вооруженных конфликтов также расценивается как международное преступление. Следовательно, Международный трибунал принял под свою юрисдикцию суд над лицами, обвиняю-

щимися в таких преступлениях, совершенных в обстоятельствах, которые можно расценить как немеждународные вооруженные конфликты³¹.

Как бы то ни было, Женевские конвенции рассчитывают исключительно на то, что суды каждого отдельного государства сами должны проявлять активность. Дипломатическая конференция 1949 года не пошла курсом, выбранным победителями в 1945 году, которые решили, что основные военные преступники должны судиться международными судами, Нюрнбергским и Токийским трибуналами. Только после образования Международного трибунала в Югославии ООН перевела преступления, совершенные с нарушением международного гуманитарного права, под международную юрисдикцию³². У суда, организованного для проведения процесса над преступниками в Руанде, такие же задачи³³. Не являясь частью системы, созданной Женевскими конвенциями, организация этих двух судов для расследования преступлений, совершенных во время войны, только приветствуется. Мы полностью поддерживаем работу судей в Гааге в их нелегком труде. Более того, мы надеемся, что в скором времени по предложению международной правовой комиссии будет создан постоянный военный трибунал. Под юрисдикцией этого суда должны находиться серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные во время военных конфликтов, внутренних или международных.

В то время как цель уголовной процедуры — наказание отдельных нарушителей, другие процедуры, установленные в Конвенциях и Протоколах, предназначены для государств. Их цель — заставить участников вооруженных конфликтов выполнять свои обязательства перед международным гуманитарным правом. Я расскажу об этих двух подходах. С одной стороны, статья 1, общая для всех Конвенций, — это напоминание о том, что уважение международного гуманитарного права участниками конфликта не только их дело, оно касается всех стран—участниц подписания Женевских конвенций³⁴. Таким образом, государства не просто обязаны выполнять свои обязательства. Они также несут ответственность за то, что третьи стороны, особенно государства или другие стороны, вовлеченные в конфликт, также их выполняют.

Если серьезные нарушения международного гуманитарного права происходят во время вооруженного конфликта, государства, не вовлеченные в конфликт, могут прибегать к различным приемам двусторонней дипломатии, с тем чтобы убедить «виновную» воюющую сторону прекратить нарушение закона. Они также могут принимать участие в коллективной работе в рамках ООН. В последнее время ООН нередко занималась вопросом нарушения Женевских конвенций с помощью Совета Безопасности, Генерального

секретаря ООН, Комиссии по правам человека, а также специальных агентов, назначенных для исследования специфических конфликтных ситуаций. Эта идея развивается в статье 89 Протокола I, где страны-участницы «приглашаются к общей или индивидуальной работе совместно с ООН и в соответствии с Уставом ООН» в случае подобных нарушений.

Другой пример разностороннего подхода был дан на Международной конференции по защите жертв войны, созванной правительством Швейцарии в 1993 году, с тем чтобы критически оценить ситуацию и предложить конкретные меры для обеспечения полного соответствия законам³⁵. Межправительственная группа экспертов разработала особые рекомендации³⁶, которые были впоследствии представлены на рассмотрение 26-й конференции Красного Креста и Красного Полумесяца. Мы еще вернемся к этому пункту.

Едва ли можно обсуждать механизмы действия международного гуманитарного права без упоминания о роли Международного комитета Красного Креста.

На международной арене единственный игрок — Международный комитет Красного Креста

Основанный в 1863 году жителями Женевы как благотворительная организация, Международный комитет Красного Креста многие годы так и остается частной организацией, управляемой гражданами Швейцарии. Таким образом, МККК — это не международная организация со странами-основателями (как ООН), и правительства не имеют влияния на ее деятельность. Тем не менее комитет имеет международный мандат и ведет свою деятельность по всему миру. МККК работает через своих представителей. Его фонды пополняются за счет добровольных вкладов стран—участниц подписания Женевских конвенций, Европейского комитета, национальных общественных организаций и частных лиц. Тот факт, что МККК был дан статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, подчеркивает его особую роль.

Несмотря на то что МККК является частной организацией, он играет важную роль в подчинении участников вооруженного конфликта нормам и законам гуманитарного права. МККК не встает на чью-либо сторону в конфликте, но выступает сам по себе, как независимый посредник. У МККК особый подход к роли правительств, он выбрал конфиденциальную дипломатическую деятельность. Этот подход позволяет представителям комитета в своих контактах с военными или гражданскими властями воюющих сто-

рон выражаться настолько резко и ясно, насколько этого требуют обстоятельства. И только если подобные действия не приводят к необходимому результату, то есть не приводят к прекращению посягания гуманитарного права, МККК публично обращается за помощью к международному сообществу. За более чем 125 лет МККК приобрел внушительный опыт убеждения государств и других участников конфликтов действовать в соответствии с нормами гуманитарного права как в международных, так и во внутренних конфликтах.

Согласно Женевским конвенциям, участники международного вооруженного конфликта обязаны предоставлять представителям МККК доступ ко всем местам содержания военнопленных, ко всем местам, где граждане страны-противника содержатся под стражей, и к оккупированной территории в целом³⁷. В других ситуациях, где представители не имеют права допуска, МККК может «предложить свою помощь участникам конфликта»³⁸. Другими словами, МККК будет вести переговоры с властями с целью получить доступ к жертвам войны. Естественно, МККК всегда старается получить мандат на доступ к территориям всех воюющих сторон по обеим сторонам линии фронта.

26-я Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца

Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца — высший международный орган, который занимается исследованием вопросов, относящихся к международному гуманитарному праву³⁹. Она состоит из представителей всех стран — участниц подписания Женевских конвенций и представителей различных направлений движения Красного Креста и Красного Полумесяца: национальных организаций Красного Креста или Красного Полумесяца, Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца и МККК. Таким образом, конференция имеет смешанный состав, в котором представители и правительственных, и неправительственных организаций являются полноправными членами. Различные органы системы ООН и других межправительственных организаций, равно как и частные гуманитарные организации, регулярно приглашаются для участия в качестве наблюдателей. На конференции рассматриваются вопросы гуманитарного характера и обсуждаются меры, которые должны быть приняты для деятельности в соответствии с нормами международного гуманитарного права, у нее нет права принятия окончательных решений. Сила резолюций, принятых на конференции,

зависит от моральных полномочий отдельного движения и международного гуманитарного права вообще.

Согласно Уставу, конференция созывается каждые четыре года. По независимым от нее (политическим) причинам конференция не созывалась в период с 1986 по 1995 год, вплоть до 26-й Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в Женеве. На конференции ожидалось присутствие представителей 135 государств и движения, которое должно было быть представлено членами 154 национальных организаций. Здесь будут упомянуты только те вопросы, которые непосредственно касаются международного гуманитарного права и следования его нормам.

После продолжительной и конструктивной дискуссии 26-я Международная конференция одобрила результаты упомянутой выше Конференции по защите жертв войны, в частности рекомендации, предложенные межправительственной группой экспертов⁴⁰. Все страны обязывались выполнять эти рекомендации для обеспечения деятельности в полном соответствии с Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами по вооруженным конфликтам. После рассмотрения наиболее острых вопросов, касающихся международного гуманитарного права, таких как защита женщин, особые меры по защите детей (и особенно запрет об использовании их в качестве солдат), массовые перемещения граждан, и вопроса о противопехотных наземных минах на конференции была принята всеобщая резолюция по этим и другим актуальным гуманитарным проблемам. Она поддержала работу Международных трибуналов по Югославии и по Руанде, а также приняла к сведению итоги ежегодной встречи в Сан-Ремо по проблемам международного права, применяемого в войне на море⁴¹.

Несмотря на большое количество сложных и потенциально опасных обсуждаемых вопросов, 26-я конференция достигла ощутимых результатов и по своей атмосфере была достаточно согласованной и гармоничной. Большой шаг к миру в бывшей Югославии, который был сделан в результате подписания соглашений в Дейтоне (США), за несколько дней до конференции, безусловно, внес свой вклад в успехи, достигнутые на ней. Несмотря на то что любой жест в защиту жертв войны должен быть нейтральным, непартийным и неполитическим, любая гуманитарная акция зависит от политической реальности.

Последние замечания

Цель международного гуманитарного права — по возможности уменьшить страдания, причиненные людям во время войны, и компенсировать последствия военных действий. Его правила — результат баланса между тем, что представляет острую необходи-

мость во время войны («военной необходимостью»), с одной стороны, и общечеловеческими законами — с другой. Гуманитарное право — предмет очень тонкий, и в него нельзя грубо вмешиваться. Для сохранения человеческих ценностей и для элементарной защиты жизни человека с ним нужно считаться во всех обстоятельствах.

Выполнение основных гуманитарных обязательств странами — участницами вооруженного конфликта — это проблема, которая волнует все человечество. Новая роль ООН после окончания конфронтации между Востоком и Западом может облегчить задачу более активного участия международного сообщества в гуманитарных делах.

¹ Устав ООН, ст. 13, п. 1а.

² Yearbook of the International Law Commission. — 1949. — P. 281.

³ От 10 декабря 1948 г.

⁴ Конвенция по предупреждению и наказанию за преступления геноцида от 9 декабря 1948 г.

⁵ Конвенция относительно статуса беженцев от 28 июня 1951 г.

⁶ Устав ООН, ст. 2, п. 4.

⁷ Устав ООН, ст. 51, подтверждающая обычное право.

⁸ Устав ООН, ст. 39 и 42.

⁹ См. Ежегодные доклады МККК.

¹⁰ См. определение международного гуманитарного права (МГП), используемое МККК: *Шандош И., Свинарский Ц. и Циммерман Б.* Комментарий по Дополнительным протоколам 1977 года к Женевской конвенции 1949 года. — Женева, 1987. — С. XXVII.

¹¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в вооруженных силах на театре военных действий; Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и потерпевших бедствие воинов вооруженных сил на море, Женевская конвенция об обращении с военнопленными, Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.

¹² Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. и относящийся к защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

¹³ Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. и относящийся к защите жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 г.

¹⁴ См. сноску 12.

¹⁵ Протокол I, ст 51, п. 2. См. также ст. 48. «Для того чтобы обеспечить уважение и защиту гражданского населения и гражданских объектов, Стороны конфликта будут во все времена проводить различие между гражданским населением и комбатантами, равно как и между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно будут проводить операции только против военных объектов».

¹⁶ Ст. 52, п. 2.

¹⁷ Ст. 51, п. 5, в.

¹⁸ Ст. 56.

¹⁹ Ст. 54.

²⁰ Ст. 69—71. См. также различные положения Женевских конвенций по проблемам помощи, в частности ст. 23 Четвертой конвенции.

²¹ Ст. 43 и 44.

²² Ст. 33.

²³ Ст. 75.

²⁴ Ст. 61—67.

²⁵ Ст. 35.

²⁶ Конвенция о запрещении или ограничении использования определенных видов обычных вооружений, которые могут иметь чрезвычайно опасные последствия или наносить неприемлемый ущерб, от 10 октября 1980 г. с тремя протоколами. Четвертый протокол, касающийся ослепляющего лазерного оружия, был предложен к принятию.

²⁷ См. «Международный журнал Красного Креста» за июль—август 1995 года с рядом статей по этим вопросам, посвященных конференции журнала на тему о Конвенции 1980 года (см. выше, сноску 26).

²⁸ См. сноску 13.

²⁹ Женевские конвенции, ст. 47, 48, 127 и 144, соответственно Протокол I, ст. 83, и Протокол II, ст. 19.

³⁰ Женевские конвенции, ст. 49, 50, 129 и 146, соответственно Протокол I, ст. 85.

³¹ The Prosecutor V. Dusko Tadic, Case IT-94-1-AR72.

³² Резолюция Совета Безопасности 827 (1993).

³³ Резолюция Совета Безопасности 955 (1994).

³⁴ «Высокие Договаривающиеся Стороны будут уважать и обеспечивать уважение [этой конвенции] [этого протокола] при всех обстоятельствах».

³⁵ См. Заключительную декларацию в «Международном журнале Красного Креста». — 1993. — № 1. — С. 377—381.

³⁶ «Международный журнал Красного Креста». — 1995. — № 1. — С. 33—38.

³⁷ См. в особенности Третью конвенцию, ст. 126, Четвертую конвенцию, ст. 143, и Протокол I, ст. 81.

³⁸ В частности, в немеждународных вооруженных конфликтах. См. ст. 3, общую для Женевских конвенций 1949 года: «Беспристрастный гуманитарный орган, такой как Международный комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам конфликта».

³⁹ Статут Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый 25-й Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца в 1986 году, ст. 8. См. «Международный журнал Красного Креста». — 1987. — Январь—февраль. — С. 25—44 и Справочник Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, который будет опубликован в 1996 году.

⁴⁰ См. выше, сноски 35 и 36.

⁴¹ Резолюции будут опубликованы в «Международном журнале Красного Креста» в выпуске за январь—февраль 1996 года.

Статья получена редакцией в феврале 1996 г.